

Смерть Солсбери совпала с другим событием, не менее радостным для осажденных. В понедельник, 25 октября, прибыло долгожданное войско из Шинона. Правда, оно оказалось значительно меньшим, чем предполагали: король посылал всего восемьсот наемников — гасконских кавалеристов и итальянских стрелков. Но все это были лихие молодцы, не боявшиеся ни бога, ни дьявола, а кое-кто из их капитанов успел прославиться на всю страну.

Кто не знал, например, Ла Гира, храбреца Ла Гира, командира гасконцев, покрытого шрамами и поседевшего в боях? Боевой товарищ неустрашимого Потопа Сентрайля, Ла Гир совершал с ним смелые набеги и отчаянные вылазки, не раз устрояя врага.

Широко были известны если не доблестью, то хоть знатным происхождением такие военачальники, как маршал де Буссак или сенешал де Бурбонне.

Большие надежды жители Орлеана возлагали на самого заместителя, графа Дюнуа. Его считали незаурядным стратегом и опытным боевым командиром.

В те дни граф Дюнуа еще назывался «монсеньером Батаром»¹. Внебрачный сын Людовика Орлеанского, чье убийство послужило сигналом к борьбе между бургундцами и арманьяками, Жан Батар замещал в Орлеане своего брата, плененного англичанами герцога Карла. Он играл важную роль при дворе, был канцлером Франции и носил титул графа Порсьена и Мортена. Несмотря на молодые годы — ему недавно минуло двадцать шесть, — Дюнуа хорошо знал жизнь. Обладая природным умом, он рано понял, что в смутное время для успеха нужна изворотливость. Он умел лицемерить и сохранять хорошую мину при плохой игре. Его осторожность вошла в поговорку. И, однако, он обладал большой личной храбростью и выдержкой, которые проявлялись каждый раз, как этого требовали обстоятельства.

¹ Батар — незаконнорожденный, внебрачный. В XV веке это слово не имело позорящего оттенка.